

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ БИОГРАФИЯ «РУССКОГО МОММЗЕНА»¹

**РЕЦ. НА КН.: ХОЛМАТОВ Т.К. СТЕПАН БОРИСОВИЧ ВЕСЕЛОВСКИЙ:
ОПЫТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ БИОГРАФИИ / ПОСЛЕСЛ. М.Ф. РУМЯНЦЕВОЙ.
М.: ПРОБЛЕМ-2000, 2025. 392 С. (АИРО – ПЕРВАЯ МОНОГРАФИЯ /
ПОД РЕД. Г.А. БОРДЮГОВА)**

Тихонов Виталий Витальевич

Институт российской истории РАН,
Москва, Россия
tihonovvitaliy@list.ru

Аннотация. В рецензии анализируется содержание монографии Т.К. Холматова, посвященной интеллектуальной биографии известного историка С.Б. Веселовского. В книге реконструируется жизненный путь историка и его научное наследие. Отмечается, что на данный момент это самая полная биография ученого. Работа базируется на широком круге источников, в том числе и впервые введенных в научный оборот. Однако основная новация монографии лежит в теоретико-методологической плоскости. Интеллектуальная биография рассматривается через призму принципов источниковедения историографии. В рецензии высказываются опасения, что последовательная реализация предложенного подхода ограничивает источниковое и проблемное поле. Новаторской признается глава, посвященная классикализации С.Б. Веселовского. В итоге делается вывод о том, что книга стала заметным явлением в изучении истории отечественной исторической науки.

Ключевые слова: С.Б. Веселовский, историческая наука, интеллектуальная биография, источниковедение историографии, классикализация.

Цитирование: Тихонов В.В. Интеллектуальная биография «русского Моммзена»
Рец. на кн.: Холматов Т.К. Степан Борисович Веселовский: Опыт интеллектуальной
биографии / Послесл. М.Ф. Румянцевой. М.: Проблем-2000, 2025. 392 с. (АИРО –
первая монография / под ред. Г.А. Бордюгова) // Новое прошлое / The New Past. 2025.
№ 4. С. 242–249. DOI 10.18522/2500-3224-2025-4-242-249, in Novoe Proshloe / The New
Past. 2025. No. 4. Pp. 242–249. DOI 10.18522/2500-3224-2025-4-242-249.

© Тихонов В.В., 2025

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации проекта Российского научного фонда № 23-18-00303 по теме «Советский исторический нарратив: содержание, акторы и механизмы конструирования».

THE INTELLECTUAL BIOGRAPHY OF THE RUSSIAN MOMMENSEN¹

REVIEW OF THE BOOK: KHOLMATOV, T.K. STEPAN BORISOVICH VESELOVSKY:
AN ATTEMPT AT AN INTELLECTUAL BIOGRAPHY / AFTERWORD BY M.F. RUMYANTSEVA.
MOSCOW: PROBLEM-2000, 2025. 392 P. (AIRO – THE FIRST MONOGRAPH /
ED. BY G.A. BORDYUGOV)

Tikhonov Vitaly V.

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
tihonovvitaliy@list.ru

Abstract. The review analyzes the content of a monograph by T.K. Kholmatov and dedicated to the intellectual biography of the famous historian S.B. Veselovsky. The book reconstructs the historian's life path and his scientific legacy. It is noted that this is currently the most comprehensive biography of the scholar. The work is based on a wide range of sources, including those not introduced into scientific circulation. However, the main innovation of the monograph lies in its theoretical and methodological approach. The intellectual biography is viewed through the prism of the principles of source studies in historiography. The review expresses concern that the consistent implementation of the proposed approach limits the source and problem field. The chapter on the classicization of S.B. Veselovsky is recognized as innovative. As a result, it is concluded that the book has become a notable phenomenon in the study of the history of Russian historical science.

Keywords: S.B. Veselovsky, historical science, intellectual biography, classicization.

¹ The publication was prepared within the framework of the Russian Science Foundation project No. 23-18-00303 on the topic "Soviet historical narrative: content, actors and mechanisms of construction".

Степан Борисович Веселовский (1876–1952) является, без преувеличения, легендой отечественной исторической науки. Современники, правда не без иронической подоплеки, называли его «русским Моммзеном». Безусловно, сравнение с самым известным на тот момент историком Европы, автором монументальной «Римской истории» и нобелевским лауреатом (1902), не могло не льстить. Именно С.Б. Веселовского чаще всего приводят в качестве примера того, что даже в условиях крупных политических поворотов, идеологического давления и социальных катастроф можно сохранить профессионализм и достоинство историка. Жизни и научной деятельности ученого посвящено немало публикаций (самые крупные: [История и генеалогия, 1977; Кобрин, Аверьянов, 1989; Дубровский, 2005; Тихонов, 2012; Дубровский, 2018]). Тем не менее, фигура историка и его научное наследие продолжают привлекать исследователей, свидетельством чему является рецензируемая монография, которую можно смело назвать самой подробной и значимой биографией С.Б. Веселовского на данный момент.

Темурмалик Комилджонович Холматов изучает жизненный путь и творчество ученого уже на протяжении ряда лет. Научное сообщество могло познакомиться с результатами его исследований в серии публикаций и диссертации [Холматов: 2021a; 2021b; 2022a; 2022b; 2023]. Он приложил серьезные усилия в деле выявления ранее неизвестных источников, сумел проанализировать известные факты через призму новых теоретико-методологических подходов и рассмотрел предмет исследования с разных ракурсов, и во многом это удалось. Структура монографии выглядит логичной, убедительной и сбалансированной. В качестве приложения публикуются еще не введенные в научный оборот письма С.Б. Веселовского своему петербургскому коллеге – В.Г. Дружинину.

Автор продемонстрировал прекрасное знание современной литературы, посвященной не только С.Б. Веселовскому, но и в целом истории отечественной исторической науки первой половины XX в. Это позволило ему не только учесть все разнообразие мнений и достижений предшественников, но и выявить существующие историографические пробелы и «точки напряжения». Тем не менее, вне поля зрения Т.К. Холматова оказались некоторые исследования [Комочев, 2015], что, впрочем, не могло серьезно повлиять на предложенную им оценку историографической ситуации. Стоит подчеркнуть систематическую и кропотливую работу исследователя в девяти различных архивах России, благодаря чему удалось выявить и ввести в научный оборот значительное число новых документов и содержащихся в них сведений.

Несмотря на это, в биографии С.Б. Веселовского остаются загадки, решить которые Т.К. Холматову не удалось (и не только ему). В первую очередь речь идет о знаменитом «Академическом деле», по которому ученый проходил, но избежал ссылки. Почему это произошло – до сих пор неясно. Впрочем, в «Академическом деле», несмотря на несколько десятилетий его изучения, до сих пор многое остается неизвестным, а доступ к архивной документации ограничен.

Но главные новации в исследовании Т.К. Холматова лежат в методологической части. В первую очередь чрезвычайно плодотворным стал анализ научного творчества С.Б. Веселовского в контексте кризиса классической модели науки и переходу к неклассической науке. Вопреки распространенному стереотипу о том, что Степан Борисович – типичный историк-позитивист, автору удалось продемонстрировать элементы неклассического подхода в его исследованиях. Определенной новизной характеризуется стремление связать этические и эпистемологические принципы историка. Возможно, в монографии стоило бы подробнее описать и проанализировать процесс смены парадигм в историографии. Это позволило бы нагляднее продемонстрировать контекст методологических поисков С.Б. Веселовского.

Т.К. Холматов предлагает интеллектуальную биографию историка, построенную на исследовательских принципах источниковедения историографии, и помещенную в контекст исторической культуры эпохи. Предложенная комбинация подходов заставляет уделить ей самое пристальное внимание, поскольку перед нами первая интеллектуальная биография, написанная через призму принципов источниковедения историографии.

Должен признаться: эвристический потенциал «источниковедения историографии» вызывает у меня определенный скепсис. Полагаю, что увлечение классификационными характеристиками и имманентными сущностями исторических источников мешает видеть в их комплексе взаимосвязанную систему, не иерархичную по своей сути, а диалогичную и меняющую свою структуру в зависимости от смены контекстов. Концентрация на так называемых «историографических источниках» (которые, кстати, при помещении их в различные контексты могут менять свой функционал и заложенные в них имманентные смыслы, то есть фактически трансформировать свою природу) привела к тому, что потенциал других источников не был задействован в должной мере.

Например, в монографии почему-то почти не проанализированы общественно-политические взгляды С.Б. Веселовского, хотя это напрямую связано с его интеллектуальной биографией. Сделать это на базе «историографических источников» нельзя, а вот опубликованные дневники ученого и его коллег такую возможность дают. Однако из-за того, что дневник формально не является историографическим источником, он практически выпадает из поля зрения Т.К. Холматова и используется явно недостаточно. Более того: анализ взаимосвязи между исследованиями (казалось бы, посвященным сугубо конкретно-историческим сюжетам), мировоззренческой и политической позицией С.Б. Веселовского вывел бы работу на новый уровень, позволив скорректировать образ историка, сконцентрированного сугубо на научной работе, ввести его тексты в социокультурный и политический контекст эпохи.

Тем не менее, внимательное отношение к «историографическим источникам» позволило Т.К. Холматову прекрасно реконструировать эволюцию и основные достижения С.Б. Веселовского как ученого. Особое внимание удалено месту вспомогательных исторических дисциплин в научной работе историка.

Спорным представляется и концепт «внутренней эмиграции». Принято рассматривать С.Б. Веселовского в качестве яркого примера именно такой формы сосуществования с советской властью. Однако, в силу метафоричности понятия, не всегда понятны границы «внутренней эмиграции». Возникает вопрос, обусловлена ли социальная пассивность Степана Борисовича и его концентрация на исследовательской деятельности обстоятельствами времени или его психотипом? Однозначно можно говорить о неприятии историком советской власти, в отличие от многих его коллег и близких друзей, рассматривавших ее, по крайней мере, после Победы в Великой Отечественной войне, в качестве своеобразной формы развития российской государственности. Не было у него колебаний вместе с партией и в конкретно-исторических вопросах. Однако С.Б. Веселовский был включен во все историографические процессы (включая обсуждение школьных учебников во второй половине 1930-х годов, когда к его мнению прислушивались и в аппарате ЦК) и достиг вершин в академической карьере именно в советское время.

Т.К. Холматов стремится разрешить это противоречие при помощи предположения, что именно «внутренняя эмиграция» позволила историку достичь признания, в том числе и официального. Но не убедительнее ли интерпретировать этот статус в духе прагматической социологии науки П. Бурдье? С одной стороны, перед нами пример сохранения относительной автономности научного поля в сталинскую эпоху при одновременном признании власть имущими символического капитала ученого, а с другой – «полезность» идей С.Б. Веселовского для новой власти, по крайней мере, в конце 1930 – первой половине 1940-х годов. Так, в аппарате ЦК ВКП(б) серьезный интерес вызвало мнение историка о необходимости отказа советской историографии от прямолинейного антиколониального пафоса так называемой «школы М.Н. Покровского» и возвращения к элементам дореволюционной концепции колонизации [Тихонов, 2024, с. 203].

Думается, что в исследовании Т.К. Холматова не учтена и еще одна важная особенность научного пути С.Б. Веселовского – его относительная «маргинальность» в научном сообществе. В дореволюционное время его юридический бэкграунд мешал однозначному признанию ученого среди историков. Об этом свидетельствуют дневники М.М. Богословского, да и самого С.Б. Веселовского. Наблюдалось и социальное отчуждение. Будучи очень состоятельным человеком, для московской профессуры он являлся представителем высшего класса, который мог позволить себе заниматься наукой ради удовольствия и не думать о заработке на жизнь. Это сохраняло дистанцию между Степаном Борисовичем и кругом его профессионального общения. Может быть, есть резон рассматривать «внутреннюю эмиграцию» советского времени как продолжение «маргинальности» еще дореволюционного периода?

Большой интерес вызывает третья глава монографии, посвященная классикизации научного наследия С.Б. Веселовского. Эта тема хорошо вписывается в контекст современного мемориального бума. Однако в отношении истории науки подобные исследования проводятся не так часто, как бы того хотелось. Т.К. Холматов

убедительно анализирует механизмы поддержания памяти об историке и причины сохранения актуальности его трудов в современной историографической ситуации. Данная глава – настоящее украшение книги.

Подводя итоги, можно констатировать, что монография Т.К. Холматова не только стала самой полной на данный момент аналитической реконструкцией научного пути С.Б. Веселовского, но и заметным событием в изучении всей отечественной исторической науки первой половины XX в. Книга не только убеждает, но и подталкивает к дискуссии, а также заставляет намечать пути дальнейших исследований. Это ли не признак высококачественного научного труда?

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Дубровский А.М. Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930–1950-е гг.). Брянск: Брянский гос. ун-т им. акад. И.Г. Петровского, 2005. 798 с.

Дубровский А.М. Степан Борисович Веселовский: Интеллектуальная биография (1876–1952 гг.): Учебное пособие. Брянск: Курсив, 2018. 104 с.

История и генеалогия: С.Б. Веселовский и проблемы историко-генеалогических исследований. Отв. ред. Н.И. Павленко. М.: Наука, 1977. 288 с.

Кобрин В.Б., Аверьянов К.А. С.Б. Веселовский: Жизнь. Деятельность. Личность. М.: Наука, 1989. 72 с.

Комочев Н.А. С.Б. Веселовский – «русский Моммзен» XX в. // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, отечественной и всеобщей истории нового и новейшего времени «Клио-2015». Сборник материалов Пятой международной конференции молодых ученых и специалистов, Москва, 08–09 апреля 2015 года. М.: Политическая энциклопедия, 2015. С. 148–152.

Тихонов В.В. «Деколонизация» истории народов СССР в советской историографии (1920–1930) // *Quaestio Rossica*. 2024. Т. 12. № 1. С. 193–208.

Тихонов В.В. Московская историческая школа в первой половине XX века: Научное творчество Ю.В. Готье, С.Б. Веселовского, А.И. Яковлева и С.В. Бахрушина. М.; СПб.: Нестор-история, 2012. 328 с.

Холматов Т.К. Классикализация научного наследия С.Б. Веселовского // Диалог со временем. 2021а. № 74. С. 185–196.

Холматов Т.К. Теория и методология вспомогательных исторических дисциплин в научном творчестве С.Б. Веселовского // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021б. Т. 12. № 9 (107). URL: <https://history.jes.su/s207987840012137-9-1/> (дата обращения – 17 октября 2025 г.).

Холматов Т.К. Истоки классикализации: публикация и восприятие научного наследия С.Б. Веселовского // Философия: Журнал Высшей школы экономики. 2022б. Т. 6. № 1. С. 184–212.

Холматов Т.К. Интеллектуальная биография С.Б. Веселовского (1876–1952): дис. ... канд. исторических наук: 5.6.5. М.: НИУ ВШЭ, 2023. 347 с.

Holmatov T. I Am Suffocating and Starving Without Interior Life: Stepan Veselovskiy's Ethical Principles While in Inner Emigration // Quaestio Rossica. 2022a. T. 10. № 2. C. 697–708.

REFERENCES

- Dubrovskij A.M. *Istorik i vlast': istoricheskaya nauka v SSSR i koncepciya istorii feodal'noj Rossii v kontekste politiki i ideologii (1930–1950-e gg.)* [Historian and Power: Historical Science in the USSR and the Concept of the History of Feudal Russia in the Context of Politics and Ideology (1930s – 1950s)]. Bryansk: Bryanskiy gos. un-t im. akad. I.G. Petrovskogo, 2005. 798 p. (in Russian).
- Dubrovskij A.M. *Stepan Borisovich Veselovskij. Intellektual'naya biografiya (1876–1952 gg.): Uchebnoe posobie* [Stepan Borisovich Veselovsky. Intellectual biography (1876–1952): a textbook]. Bryansk: Kursiv, 2018. 104 p. (in Russian).
- Istoriya i genealogiya. S.B. Veselovskij i problemy istoriko-genealogicheskikh issledovanij* [History and genealogy. S.B. Veselovsky and the problems of historical and genealogical research]. Eds. by N.I. Pavlenko et al. Moscow: Nauka, 1977. 288 p. (in Russian).
- Kobrin V.B., Aver'yanov K.A. *S.B. Veselovskij. Zhizn'. Deyatel'nost'. Lichnost'* [S.B. Veselovsky: Life. Activity. Personality]. Moscow: Nauka, 1989. 72 p. (in Russian).
- Komochev N.A. *S.B. Veselovskij – «russkij Mommzen» XX v.* [S.B. Veselovsky – “Russian Mommesen” of the 20th Century], in *Istoricheskie dokumenty i aktual'nye problemy arheografii, istochnikovedeniya, otechestvennoj i vseobshchej istorii novogo i novejshego vremeni “Klio-2015”*: *Sbornik materialov Pyatoj mezhdunarodnoj konferencii molodyh uchenyh i specialistov, Moskva, 08–09 aprelya 2015 goda* [Historical Documents and Current Issues in Archaeography, Source Studies, and Modern and Contemporary History “Klio-2015”: Collection of Materials from the Fifth International Conference of Young Scientists and Specialists, Moscow, April 8–9, 2015]. Moscow: Politicheskaya enciklopediya, 2015. Pp. 148–152 (in Russian).
- Tikhonov V.V. «Dekolonizaciya» istorii narodov SSSR v sovetskoy istoriografii (1920–1930) [The “Decolonization” of the history of the peoples of the USSR in Soviet historiography (1920–1930)], in *Quaestio Rossica*. 2024. Vol. 12. No. 1. Pp. 193–208 (in Russian).
- Tikhonov V.V. *Moskovskaya istoricheskaya shkola v pervoj polovine XX veka. Nauchnoe tvorchestvo Yu.V. Got'e, S.B. Veselovskogo, A.I. Yakovleva i S.V. Bahrushina* [The Moscow Historical School in the first half of the twentieth century. Scientific creativity of Y.V. Gauthier, S.B. Veselovsky, A.I. Yakovlev and S.V. Bakhrushin]. Moscow; St. Petersburg: Nestor-istoriya, 2012. 328 p. (in Russian).
- Holmatov T.K. Klassifikaciya nauchnogo naslediya S.B. Veselovskogo* [The classicalization of S.B. Veselovsky's scientific heritage], in *Dialog so vremenem*. 2021a. No. 74. Pp. 185–196 (in Russian).

Kholmatov T.K. Teoriya i metodologiya vspomogatel'nyh istoricheskikh disciplin v nauchnom tvorchestve S.B. Veselovskogo [Theory and methodology of auxiliary historical disciplines in the scientific work of S.B. Veselovsky], in *Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal "Istoriya"*. 2021b. Vol. 12. № 9(107). Available at: <https://history.jes.su/s207987840012137-9-1/> (accessed 17 October 2025) (in Russian).

Kholmatov T.K. Istoki klassikalizacii: publikaciya i vospriyatiye nauchnogo naslediya S.B. Veselovskogo [The Origins of Classicalization: publication and Perception of S.B. Veselovsky's Scientific Heritage], in *Filosofiya: Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki*. 2022b. Vol. 6. No. 1. Pp. 184–212 (in Russian).

Kholmatov T.K. *Intellektual'naya biografiya S.B. Veselovskogo (1876–1952)* [The intellectual biography of S.B. Veselovsky (1876–1952)], dissertation of the candidate of Historical sciences: 5.6.5. Moscow: NIU VShE, 2023. 347 p. (in Russian).

Kholmatov T. I Am Suffocating and Starving Without Interior Life: Stepan Veselovskiy's Ethical Principles While in Inner Emigration, in *Quaestio Rossica*. 2022a. Vol. 10. No. 2. Pp. 697–708. (in Russian).

Статья принята к публикации 10.11.2025